

ИМПЛИЦИТНЫЕ ТЕОРИИ И САМООЦЕНКА КРЕАТИВНОСТИ В СТРУКТУРЕ САМОСОЗНАНИЯ ЛИЧНОСТИ

Е.М. ПАВЛОВА

Павлова Елизавета Михайловна — аспирант факультета психологии МГУ имени М.В. Ломоносова, кафедра общей психологии.
Контакты: pavlova.lisa@gmail.com

Резюме

В статье описано исследование связи объективированных показателей креативности, ее представленности на уровне самосознания личности (в виде прямых самооценок и имплицитных теорий креативности) в контексте изучения роли отношения к неопределенности. Для диагностики имплицитных теорий креативности создана новая методика – Опросник имплицитных теорий креативности (КИТ) (N = 393). С использованием методов факторного анализа и структурного моделирования показана факторная структура опросника, диагностирующего четыре шкалы: «Оригинальность» (проявление творческого потенциала в привычных условиях), «Интеллектуально-личностный потенциал» (использование составляющих интеллектуально-личностного потенциала), «Новизна» (проявление креативности в неопределенных ситуациях) и «Деятельность» (проявление креативности в деятельности и общении). На критериальной выборке состоявшихся представителей творческих профессий (писателей, композиторов и режиссеров театра и кино, N = 52, все – признанные сообществом творцы), использование которой позволяет дополнительно вводить внешний критерий креативности, проведено исследование механизмов функционирования имплицитных теорий креативности и самооценки креативности в составе интеллектуально-личностного потенциала человека. Показано, что креативность представлена на уровне самосознания в форме самооценок и имплицитных теорий, находящихся в иерархической связи, а процесс самооценивания основывается на объективных показателях креативности, при этом его основаниями выступают имплицитные теории креативности. Состоявшиеся творческие профессионалы демонстрируют связь креативности с личностными свойствами «Толерантность» и «Интолерантность к неопределенности», «Доверие интуиции», «Самооценка креативности» и объективными показателями креативности; при этом профессиональное развитие личности в рамках творческих профессий сопровождается

ся развитием более цельной и интегрированной системы, в которой самооценка выступает интегративным образованием. Полученные результаты рассматриваются как довод в пользу предположения о том, что при оценке своей креативности уровень неопределенности, заданный неоднозначностью критериев и постоянным становлением личности, снижается за счет использования имплицитных теорий креативности как основания такой самооценки.

Ключевые слова: креативность, принятие/непринятие неопределенности, имплицитные теории креативности, самооценка креативности, интуиция, самосознание.

Проблема самосознания личности напрямую связана с необходимостью выделения его составляющих. В русле развития концепции А.Н. Леонтьева В.В. Столин выделял в качестве единицы самосознания конфликтный смысл Я, который отражает столкновение мотивов и деятельности человека и как следствие противоречивое отношение к себе. Отношение к себе, согласно автору, базируется на когнитивной и эмоциональной (коннотативной или аффективной) составляющих, с которыми семантически связаны такие понятия, как самоуважение, самопринятие, самоотношение, эмоциональный компонент самооценки и пр. (Столин, 1983).

Одной из ключевых составляющих Я-концепции человека является его самооценка. Выделяется несколько подходов к сути самооценки человека: она может представляться как генерализованная аффективная оценка Я или как сумма оценок специфических свойств (Молчанова, 2010).

Адекватность самооценки способности как отражения объективного уровня ее развития является дискуссионным вопросом, в том числе и в отношении креативности. Проблема связи самооценки креативности с успешностью творческой деятельно-

сти базируется не только на феноменах функционирования самооценки, но и на неоднозначности критериев оценки соответствующих видов деятельности и недооценке отдельных их видов с точки зрения возможности проявления креативного потенциала личности. Исследования связи между самооценкой креативности и ее объективными показателями не обладают достаточной консистентностью и в отношении процедуры (исследуются различные показатели креативности), и в отношении результатов. С использованием лонгитюдного метода было показано, что самооценка креативности является предиктором уровня невербальной креативности, однако объясняет всего 5,5% дисперсии (Furnham et al., 2005). Использование методик, основанных на самооценке креативности в различных сферах ее возможной реализации, показывает низкую или незначимую связь с объективными показателями креативности (Reiter-Palmon et al., 2012).

Проблема выделения отдельных оснований процесса самооценивания существует для отдельных свойств личности, в частности для креативности. Исследования, чаще всего заключающиеся в факторизации самооценок испытуемых по различным

областям деятельности, связанной с использованием креативного потенциала, обычно демонстрируют смешанные результаты.

В исследовании Дж. Кауфмана и Дж. Баера (Kaufman, Baer, 2004) факторизация самооценок креативности студентов в девяти сферах (наука, межличностные отношения, литература, искусство, межличностная коммуникация, решение личных проблем, математика, ремесла и телесно-двигательная сфера) показала трехфакторную структуру самооценки креативности. Согласно этим авторам, она включает в себя креативные проявления во взаимодействии с другими (или эмпатию), «ручную» креативность и математическую (научную) креативность. Позже эти данные были воспроизведены в исследовании Д. Роулингса и А. Локкарини (Rowlings, Locarnini, 2007).

Схожие результаты были получены З. Ивсевич с коллегами при изучении самооценки креативного поведения (Ivsevic, Mauger, 2009). Согласно этим авторам, самооценка креативного поведения может описываться как трехуровневая структура, в которую входят такие факторы, как креативный стиль жизни, сопоставимый с фактором коммуникации, найденный в исследовании Дж. Кауфмана и Дж. Баера (включающий в себя ремесла, межличностную креативность, визуальное искусство и литературу); второй фактор связывается авторами с исполнительским мастерством и включает такие способности, как исполнение музыки, театр и танец (что близко к фактору «ручной» креативности Дж. Кауфмана и Дж. Баера); и фактор интеллектуальной креативности,

представляющий креативность в технологиях, науке и академических достижениях (этот фактор родствен научной креативности).

Исследования структуры самооценки креативности в разных областях обычно демонстрируют стройную факторную структуру самооценки креативности, однако зачастую некоторые теоретически обоснованные сферы реализации креативного потенциала остаются вне этой структуры (например, «математическая креативность» или «архитектурная креативность»). Такие результаты объясняются, в первую очередь, тем, что при заполнении самооценочных методик отдельные сферы не воспринимаются испытуемыми как возможные для реализации их креативного потенциала, т.е. креативность в этих сферах не является частью имплицитных теорий креативности.

Термин «имплицитные теории», разграничиваемый Р. Стернбергом с «эксплицитными теориями» как научными представлениями о каком-либо явлении (речь шла о теориях интеллекта), отражает совокупность бытовых представлений о феномене, несистематически формируемых человеком в течение жизни. Важность имплицитных теорий способностей связана с тем, что они являются основой вынесения всех видов суждений в отношении этих способностей, связанных с ожиданиями и самооценкой человека (Стернберг и др., 2002).

Исследования имплицитных теорий креативности обычно направлены на прояснения различий между группами испытуемых. При сопоставлении разных групп испытуемых выявляются различные наборы

характеристик, которые необходимы для реализации творческого потенциала. Зачастую в них обнаруживаются такие характеристики, как ум, любопытство, воображение, интеллект, развитие разносторонних интересов, изобретательность и др. Включение в этот список интеллекта интерпретируется в терминах пороговой теории: реализация творческого потенциала требует некоторого базового уровня интеллекта, тогда как за пределами нижнего значения эта связь уже не играет ведущей роли (Runco, 2006).

Структурная организация самооценки как компонента самосознания личности была показана на примере самооцениваемого интеллекта. Согласно А. Фернхему, исследования самооцениваемого и психометрического интеллекта обычно демонстрируют связь между этими переменными (Furnham, 2001). На русскоязычной выборке с использованием метода структурного моделирования получены результаты, согласно которым латентная переменная Интеллектуальная Я-концепция, включающая в себя разные виды субъективных самооценок интеллекта, выступает медиатором, связующим интеллектуальные и личностные характеристики субъекта; в качестве личностной латентной переменной выступило Принятие неопределенности и риска (Корнилова, Новикова, 2011; Novikova, Kornilova, 2013). Обсуждаемые в литературе связи между креативностью и интеллектом (вплоть до отождествления некоторыми авторами этих переменных) ставят вопрос о том, связаны ли креативность и ее самооценка таким же образом, как

психометрический и самооцениваемый интеллект.

Уровневое строение самосознания позволяет предполагать существование в самооценках креативности двух оснований: самооценки собственной деятельности, предполагающей реализацию творческого потенциала, а также — на более глубоком уровне — имплицитных теорий креативности, базирующихся на индивидуальных житейских представлениях о содержании феномена.

Неоднозначность трактовки креативности в рамках академической психологии, с одной стороны, и увеличение интереса к феномену в последние годы в обществе, с другой, ставит проблему большой вариативности критериев ее оценки. Ее решение предполагает анализ соотношения объективного уровня творческих способностей и их представленности на уровне самосознания (в виде оценки своей креативности, выраженной в форме прямой самооценки, и представления о креативности вообще, выраженного в имплицитных теориях креативности).

Показано, что в *латентную переменную* «Принятие неопределенности и риска» входят показатели «Доверия интуиции» (Корнилова, Новикова, 2011), которая, в свою очередь, играет важную роль в регуляции мышления и связана с выраженностью новообразований в процессе преодоления неопределенности (Корнилова, Корнилов, 2013). Открытыми остаются вопросы о связях «Толерантности к неопределенности» и «Доверия интуиции» (как измеренных личностных переменных) с «Самооценкой креативности».

Необходимость учета сложной структуры креативности, включающей

в себя не только объективный уровень творческих способностей, но также и целую группу различных представлений, влияющих на регуляцию творческой деятельности, поставила перед нами задачу разработки методики измерения *имплицитных теорий креативности*. Недостаточное развитие в психологии этой темы, представленной, в частности, в контексте культуры и отношения к инновациям (Лебедева, 2012), а также в изучении культурных различий в имплицитных теориях (Kaufman, 2006), не позволяет ограничиться апробацией одной из западных методик для выявления имплицитных оснований оценивания своей креативности в российских выборках.

Для прояснения особенностей уровневого строения самооценки креативности нами было предпринято исследование, основной гипотезой которого выступило предположение о том, что самооценка креативности имеет иерархическое строение и включает в себя показатели прямой самооценки и имплицитных теорий креативности. Предполагалось также, что самооценка креативности положительно связана с объективными показателями креативности и личностным свойством толерантности к неопределенности.

Проверка основной гипотезы была реализована в двух исследованиях. Проверяемой гипотезой исследования 1, направленного на разработку методики диагностики имплицитных теорий креативности, выступило предположение о том, что имплицитные теории креативности могут быть измерены с помощью опросника, имеющего многофакторную структуру.

Исследование 1: разработка методики, направленной на диагностику имплицитных теорий креативности (КИТ)

Схема исследования

Разработка методики диагностики имплицитных теорий креативности (КИТ) проходила в три этапа: исследование предварительных представлений о креативности, первичная факторизация опросника и подтверждение факторной структуры опросника. В исследовании приняли участие 393 человека (248 женщин и 145 мужчин), в возрасте от 17 до 29 лет ($M = 19.49$, $\sigma = 1.41$), все — студенты и аспиранты факультета психологии, географического и физического факультетов МГУ им. М.В. Ломоносова.

Исследование представлений о креативности

На предварительном этапе 112 человек (82 студента 3-го курса д/о, 25 студентов 4-го курса с/о, 5 аспирантов факультета психологии МГУ в возрасте от 18 до 26 лет, $M = 19.44$, $\sigma = 1.58$, 87 женщин, 25 мужчин) составили определения креативности, из которых нами были отобраны 100 характеристик, вошедших в изначальный протокол.

Первичная факторизация опросника КИТ

Во втором этапе исследования принял участие 281 студент МГУ имени М.В. Ломоносова в возрасте от 17 до 29 лет ($M = 19.5$, $\sigma = 1.37$), 161 женщина и 120 мужчин: в исследовании

принимали участие 101 студент физического факультета МГУ, 174 студента факультета психологии МГУ и 6 студентов географического факультета МГУ. Опросник, состоящий из 100 пунктов, был оценен студентами с использованием 5-балльной шкалы Лакерта.

Полученные данные были подвергнуты эксплораторному факторному анализу методом главных осей (Principle axis) с использованием вращения Promax, что позволило выделить 4 основных фактора. Содержательный анализ пунктов, входящих в каждый из факторов, позволил установить их принадлежность к тем или иным проявлениям креативности: фактор 1 оказался связан с проявлением оригинальности в обычных условиях (шкала «Оригинальность»), фактор 2 интерпретируется как использование интеллектуально-личностного потенциала (шкала «Интеллектуально-личностный потенциал», или «ИЛП»), проявление креативности в неопределенных ситуациях (шкала «Новизна») и креативность в деятельности и общении (шкала «Деятельность»).

Высокие факторные нагрузки, а также связи показателей отдельных шкал между собой поставили перед нами проблему доказательства четырехфакторной структуры опросника.

Подтверждение многофакторной структуры опросника КИТ

На третьем этапе исследования для сокращенной версии опросника (20 пунктов) с использованием пакета статистической обработки EQS 6.1 for Windows были построены две

структурные модели (метод максимального правдоподобия с поправкой на ненормальность данных, Robust Maximum Likelihood Estimation, см.: Bentler, 1995). Модель 1 включала в себя единый фактор, стоящий за 20 пунктами опросника, тогда как модель 2 предполагала наличие четырех факторов, соотносящихся с четырьмя шкалами, выделенными методом факторного анализа.

Построенные модели демонстрируют следующие индексы пригодности:

Модель 1: Satorra-Bentler Chi-Square = 413.04 ($df = 104$), $p < 0.000001$, CFI = 0.861, RMSEA = 0.10.

Модель 2: Satorra-Bentler Chi-Square = 454.49, $df = 183$, $p < 0.000001$, CFI = 0.93, RMSEA = 0.07.

Таким образом, четырехфакторная модель лучше описывает структуру опросника КИТ по показателю сравнительного соответствия (разница по показателю CFI составляет 0.07) и по показателю среднеквадратической ошибки оценки (разница по показателю RMSEA составляет 0.03).

Согласованность пунктов шкал была измерена с помощью показателя α Кронбаха и равна 0.828 для шкалы «Оригинальность», 0.789 для шкалы «Интеллектуально-личностный потенциал», 0.753 для шкалы «Новизна» и 0.788 для шкалы «Деятельность».

Обсуждение результатов

В литературе показано, что опросники имплицитных теорий креативности могут быть построены на основе определений креативности, даваемых

референтными группами (Runco, 2006), в нашем исследовании основания имплицитных теорий были выделены эмпирически, на испытуемых, получающих психологическое образование, следовательно, предположительно опирающихся при оценке содержания феномена креативности как на свои имплицитные теории, так и на более строгие научные представления. С использованием метода факторного анализа и структурного моделирования нами была выделена четырехфакторная структура опросника КИТ.

Согласно Р. Стернбергу (Стернберг и др., 2002), имплицитные теории связаны с эксплицитными таким образом, что имплицитное знание переходит в эксплицитное через предварительные представления ученых. Выделенные нами шкалы опросника КИТ могут быть соотнесены с научными представлениями о креативности: шкала «Новизна» репрезентирует представление о креативности как реализующейся в ситуации неопределенности, шкала «ИЛП» может рассматриваться как проявление тенденции изучения интеллектуально-личностных особенностей креативной личности, шкала «Деятельность» может рассматриваться как связанная с изучением жизненного пути творческой личности, тогда как шкала «Оригинальность» описывает представления о креативности как способности к созданию новых идей.

Конфирматорный факторный анализ позволил подтвердить четырехфакторную структуру опросника КИТ, выявленную при использовании эксплораторного факторного анализа, и отвергнуть однофактор-

ную модель. При этом создание более короткой версии опросника показало свою состоятельность: высокие коэффициенты индексов пригодности подтверждают обоснованность сокращения количества пунктов, отобранных методом содержательного анализа опросника (Anderson, Gerbing, 1988). Значимые показатели χ^2 в обеих моделях могут объясняться высокими связями между пунктами опросника и шкалами.

Таким образом, гипотеза исследования 1 принимается.

Разработка Опросника КИТ и подтверждение его четырехфакторной структуры позволили нам перейти к обсуждению связи имплицитных теорий креативности, самооценки креативности и личностных свойств принятия/непринятия неопределенности.

Исследование 2: связь креативности и личностных свойств принятия/непринятия неопределенности с самооценкой и имплицитными теориями креативности

Постановка проблемы

При обсуждении креативности принято выделять несколько ее уровней, а именно так называемые «Большая-К» и «малая-к». Первый уровень связывается с уровнем креативности, присущим гениям, достигшим высоких успехов в своей сфере деятельности, тогда как «малая-к» связывается с проявлениями креативности в повседневной жизни людей. Исследования «Большой-К» обычно ориентированы на изучение авторов, работы которых сохраняются в истории на

долгое время, при этом многие исследователи отмечают, что для достижения таких результатов недостаточно обладать какими-то особенными способностями, требуется еще и большой опыт, являющийся результатом интенсивной подготовки в данной сфере, так называемое «правило 10 лет» (Hayes, Mellon, 1989). Повседневная креативность высвечивает творческий уровень, которым обладают не выдающиеся творцы, а обычные люди. Дополнительно выделяются еще два уровня креативности, а именно «мини-к», которая охватывает проявления активности, оригинальной только для ее автора, т.е. субъективно оригинальной, и «профессиональная-к», которая свойственна людям, профессионально занимающимся творческой деятельностью, однако не достигшим легендарных успехов (Kaufman et al., 2010).

Проблема объективной оценки креативности, встающая при исследовании феномена, была решена нами через использование внешнего критерия продуктивности человека в профессиональной деятельности, связанной с реализацией творческого потенциала. Привлечение к исследованию состоявшихся представителей творческих профессий известно в литературе (напр.: Чиксентмихайи, 2013), однако обычно признанные творцы выступают в качестве экспертов.

Показанная в литературе связь «Толерантности к неопределенности» с «Креативностью» (Корнилова, 2010б) может быть прояснена не только через обследование профессиональных творческих групп, но и через использование переменных «Самооценка креативности» и «Им-

плицитные теории креативности». Состоявшиеся представители творческих профессий должны характеризоваться сформировавшейся самооценкой креативности и представлениями о содержании феномена креативности (в форме имплицитных теорий), сконструированными на основе опыта творческой деятельности. Для изучения механизмов функционирования имплицитных теорий креативности, самооценки креативности и остальных описываемых переменных в составе интеллектуально-личностного потенциала человека на выборке состоявшихся представителей творческих профессий нами было предпринято исследование 2, гипотезами которого выступили следующие утверждения.

1. Креативность представлена на уровне самосознания в виде самооценок и имплицитных теорий креативности, находящихся в иерархической связи.

2. Самооценка креативности основывается на объективных показателях креативности, при этом основаниями для самооценивания выступают имплицитные теории креативности.

Схема и участники исследования

В исследовании 2 приняли участие 52 состоявшихся представителя творческих профессий, 11 женщин и 41 мужчина в возрасте от 25 до 68 лет ($M = 45.65, \sigma = 10.49$):

– 21 писатель, 4 женщины и 17 мужчин в возрасте от 30 до 67 лет ($M = 49.57, \sigma = 9.21$), все – авторы литературных сборников, переведенных на десятки иностранных языков, лауреаты Букеровской премии, премии

им. Аполлона Григорьева, большой премии «Московский счет», премии «Триумф», премии «Национальный бестселлер» и др.;

– 18 композиторов, 3 женщины и 15 мужчин в возрасте от 30 до 56 лет ($M = 44.61$, $\sigma = 8.28$), все — авторы произведений крупной формы (оперы, симфонии, оратории и пр.), сочинения исполняются в Московской консерватории, в Доме композиторов, в Большом и Малом залах Санкт-Петербургской филармонии и др., на концертах и фестивалях в разных городах мира, лауреаты премии «Золотая маска», премии Джанни Бергамо в области классической музыки, премии «Courtiens d'Or», международного конкурса им. Витольда Лютославского, премии Мемориального фонда им. Лили Буланже и др.;

– 14 режиссеров театра и кино, 4 женщины и 10 мужчин в возрасте от 25 до 68 лет ($M = 40.31$, $\sigma = 12.78$), все — авторы драматических спектаклей или полнометражных фильмов, лауреаты премий и конкурсов («Кинотавр», «ТЭФИ», «НИКА», Московский международный кинофестиваль, фестиваль Артдокфест, Каннский кинофестиваль и др.).

Участники исследования тестировались в индивидуальном порядке с использованием следующих методик.

Для диагностики уровня креативности применялись:

а) методика Креативные заголовки (Sternberg, The Rainbow Project Collaborators, 2006; Павлова, Корнилова, 2012; Pavlova, Kornilova, 2013), в которой испытуемому предлагается придумать заголовки к шести карикатурам (трем — из архи-

ва журнала The New Yorker — и трем — нарисованным российскими художниками);

б) методика Креативные рассказы из психодиагностической батареи ROADS (Корнилов, Григоренко, 2010; Корнилова, 2010б), в которой испытуемый должен придумать за 10 минут короткий творческий рассказ на одну из пяти необычных тем.

Для диагностики представленности креативности на уровне самосознания использовались прием Прямой самооценки (СОК) и опросник КИТ.

Для диагностики личностных свойств использовались:

а) Новый опросник толерантности к неопределенности — НТН (Корнилова, 2010а), диагностирующий три шкалы: «Толерантность к неопределенности» («ТН»), «Интолерантность к неопределенности» («ИТН») и «Межличностная интолерантность» («МИТН»); в основу этой методики положено понимание толерантности к неопределенности как личностного свойства, означающего готовность принимать новизну, изменения; «Интолерантность к неопределенности» является показателем не просто минимальной выраженности «ТН», а стремления избежать неопределенных ситуаций и внести в них ясность и контролировать их (для шкалы «ИТН» эти тенденции выражаются в «мире идей», а для «МИТН» — в межличностном общении).

б) Шкалы доверия интуиции — «Использование интуиции» («ИИ») и «Интуитивная способность» («ИС») — из опросника Рациональный-Опытный С. Эпстайна (Степаносова, Корнилова, 2006; Корнилова и др., 2010; Корнилова, Корнилов,

2013). Шкала «ИИ» диагностирует тенденции испытуемого полагаться на интуицию при принятии решений, шкала «ИС» — представления испытуемого о своей способности к формированию точных предчувствий и догадок.

Результаты исследования 2: корреляционный анализ

Результаты корреляционного анализа с использованием ρ -коэффициента Спирмена представлены в таблице 1.

Как видно из таблицы 1, состоявшиеся представители творческих профессий демонстрируют связь шкал опросника КИТ со шкалой «ТН» опросника НТН, а также связь шкал «Новизна» и «Деятельность» с «Интуитивной способностью». Шкала «Интуитивная способность» также связана со шкалой «Оригинальность» опросника КИТ. Самооценка интеллекта значимо положительно связана с креативностью, измеренной с помощью методики Креативные заголовки к комиксам и шкалой «Использование интуиции» опросника Эпстайна.

Результаты исследования 2: предикторы имплицитных теорий креативности и самооценки креативности

Исследование предикторов имплицитных теорий креативности проводилось с помощью линейного регрессионного анализа методом принудительного включения. Зависимыми переменными выступали шкалы опросника КИТ, предикторы

включались в уравнение тремя блоками: блок креативности (СОК, Креативные заголовки, Креативные рассказы), блок интуитивных способностей (шкалы «ИИ» и «ИС» опросника Эпстайна) и блок принятия/непринятия неопределенности (шкалы «ТН», «ИТН» и «МИТН» опросника НТН). Изучение предикторов СОК проводилось тем же методом, предикторы включались в уравнение тремя блоками: креативности (Креативные рассказы и Креативные заголовки), толерантности к неопределенности (шкалы опросника НТН) и имплицитных теорий креативности (шкалы опросника КИТ). Значимые предикторы, полученные в результате регрессионного анализа, представлены в таблице 2.

Регрессионный анализ позволил установить предикторы показателей опросника КИТ. Шкала «ТН» опросника НТН выступила предиктором всех четырех шкал опросника КИТ, при этом шкалы «ИЛП» и «Новизна» также предсказываются показателями креативности, измеренной с помощью методики Креативные рассказы с отрицательным знаком.

Регрессионный анализ, зависимой переменной в котором выступила самооценка креативности, показал, что объективные показатели креативности выступают предикторами самооценки креативности только на уровне тенденции и становятся незначимыми при введении в уравнение имплицитных теорий креативности. Предикторами самооценки креативности являются шкала «ИЛП» и на уровне тенденции шкала «Деятельность» опросника КИТ.

Таблица 1
 Матрица инткорреляций показателей опросника КИТ, самооценки креативности, показателей креативности, локазателей креативности по методикам Креативные заголовки и Креативные рассказы, шкал «Принятие»/«Непринятие неопределенности» и шкал опросника Эпштейна

	2	3	4	5	6	7	8	9	10	13	14
1 «Оригинальность» (КИТ)	0.425**	0.725**	0.735**	0.192	-0.081	-0.084	0.376*	-0.099	-0.164	0.3	0.415**
2 «ИЛП» (КИТ)	1	0.636**	0.516**	-0.141	-0.287	0.013	0.365*	0.116	0.059	0.17	0.132
3 «Новизна» (КИТ)		1	0.653**	0.151	-0.282	0.011	0.476**	0.065	-0.152	0.372*	0.480**
4 «Деятельность» (КИТ)			1	0.232	-0.211	-0.037	0.368*	-0.009	-0.265	0.403*	0.355*
5 СОК				1	-0.06	0.430**	-0.223	-0.039	0.121	0.248	0.407**
6 Креативные рассказы					1	0.005	0.087	-0.019	-0.038	0.027	0.119
7 Креативные заголовки						1	-0.104	-0.164	0.057	0.104	0.144
8 «Толерантность к неопределенности»							1	0.004	-0.136	0.463**	0.332*
9 «Интолерантность к неопределенности»								1	0.429**	0.126	0.024
10 «Межличностная интолерантность»									1	-0.024	-0.082
13 «Интуитивная способность»										1	0.771**
14 «Использование интуиции»											1

* $p < 0.05$, ** $p < 0.01$, *** $p < 0.001$.

Таблица 2

Предикторы имплицитных теорий креативности и самооценки креативности

Зависимая переменная	Предиктор	В	Ст. ошибка	t	p
«Оригинальность» (КИТ)	Константа	14.428	6.193	2.33	0.028
	«Толерантность к неопределенности»	0.187	0.07	2.693	0.012
«ИЛП» (КИТ)	Константа	15.078	7.097	2.124	0.043
	Креативные рассказы	-0.543	0.275	-1.975	0.059
	«Толерантность к неопределенности»	0.16	0.08	2.006	0.055
«Новизна» (КИТ)	Константа	12.179	5.287	2.304	0.029
	Креативные рассказы	-0.462	0.205	-2.254	0.033
	«Толерантность к неопределенности»	0.175	0.059	2.95	0.006
«Деятельность» (КИТ)	«Толерантность к неопределенности»	0.174	0.094	1.840	0.077
СОК	«ИЛП» (КИТ)	-4.535	1.881	-2.41	
	«Деятельность» (КИТ)	2.611	1.526	1.711	

Обсуждение результатов

В проведенном исследовании на выборке состоявшихся представителей творческих профессий были найдены связи показателей самооценки креативности и имплицитных теорий креативности с изучаемыми личностными переменными. Было показано, что имплицитные теории креативности связаны с показателями толерантности/интолерантности к неопределенности таким образом, что люди, обладающие более развитой способностью действовать в ситуации неопределенности, имеют

тенденцию воспринимать креативность как способность действовать в новых и ординарных ситуациях, проявлять творческие способности в разных видах деятельности, а также видят креативность как определенный способ реализации интеллектуально-личностного потенциала. Шкалы опросника КИТ также положительно связаны со шкалами «Использование интуиции» и «Интуитивная способность» опросника Эпстайна. Корреляционный анализ позволяет предполагать наличие связи имплицитных теорий креативности с прямой самооценкой

креативности через интуитивные способности человека.

В предыдущих исследованиях (Корнилова, Корнилов, 2013) с использованием такой же методики была показана связь доверия интуиции с самооценкой интеллекта, нами продемонстрирована аналогичная связь с самооценкой креативности (для другой шкалы опросника Эпстайна). На студенческой выборке не было продемонстрировано связи опросника Эпстайна с показателями креативности (Там же), которая повторена в нашем исследовании и для представителей творческих профессий. Данные корреляционного анализа позволяют предполагать наличие связи креативности и доверия интуиции через показатели самооценки креативности в отношении людей, высокое развитие творческих способностей для которых является жизненно необходимым условием характеризующей их профессиональной успешности.

Регрессионный анализ данных на выборке состоявшихся профессионалов позволил выделить предикторы имплицитных теорий креативности, которыми выступили личностные свойства принятия/непринятия неопределенности и объективные показатели креативности, при этом самооценка креативности предсказывается шкалами имплицитных теорий креативности. Эти результаты подтверждают, что процесс самооценивания происходит через призму представлений о креативности, которые выступают основаниями самооценки креативности.

Объективный уровень креативности является предиктором имплицитных теорий креативности с отри-

цательным знаком, что свидетельствует о том, что менее креативные люди (в рамках выборки высокотворческих профессионалов) представляют креативных людей как реализующих определенный интеллектуально-личностный потенциал в неопределенных ситуациях, тогда как с ростом показателей креативности показатели соответствующих шкал опросника КИТ падают.

Таким образом, развитие специалиста в рамках творческой профессии проходит не только по линии развития творческих способностей, но и через переосмысление содержания этих способностей и их необходимости в различных областях деятельности. У состоявшихся профессионалов имплицитные теории креативности выступают в единой иерархии свойств и интегрированы в целостную структуру, включающую в себя не только самооценку и объективный уровень креативности, но и личностные свойства принятия/непринятия неопределенности.

В предыдущих работах на студенческих выборках (как людях, реализующих «малую-к» либо «профессиональную-к», по Кауфману) было показано, что интолерантность к неопределенности мешает проявлению креативного потенциала, тогда как более высокая толерантность к неопределенности не гарантирует более высоких показателей креативности (Корнилова, 2010б). На специфической критериальной выборке состоявшихся творческих профессионалов было продемонстрировано, что толерантность к неопределенности выступает предиктором представлений о креативности (причем

для всех шкал опросника КИТ). Таким образом, для творческих профессионалов личностные свойства принятия/непринятия неопределенности выступают в более интегрированной системе, чем для студентов, находящихся в процессе профессионального развития.

На примере психометрического интеллекта было показано, что субъективная оценка интеллекта конструируется как на основании объективной выраженности способности, так и на основе готовности человека к использованию неопределенной информации (Новикова, Корнилова, 2012). При этом с использованием метаанализа было показано, что самооценка интеллекта также объясняет 8% дисперсии успешности обучения (как возможного критерия оценки валидности тестов способностей — Корнилов, 2011). Введение в обсуждение феномена имплицитных теорий позволило нам перейти к обсуждению более глубокой связи объективных показателей и принятия неопределенности в отношении креативности. Нами были получены сходные результаты, однако конкретизация состоит в перемещении влияния объективных показателей (в данном случае креативности) и принятия неопределенности на показатели имплицитных теорий, которые, в свою очередь, влияют на самооценку как компонент личностного самосознания.

Самооценка (диагностируемая в виде прямых самооценок и имплицитных теорий), выражаясь как в самопонимании, так и в самоотношении, является интегральным образованием, связанным с диалогичностью самосознания. При оценивании себя,

в том числе в отношении своего творческого потенциала, человек находится в постоянном поиске ответа на вопрос «кто я?», неопределенность которого задается неоднозначностью критериев оценки и постоянным становлением личности. Результаты, полученные в нашем исследовании, можно рассматривать как довод в пользу предположения о том, что при оценке своей креативности человеком уровень неопределенности снижается за счет использования определенных критериев самооценивания, выражающихся в форме имплицитных теорий креативности.

Полученные результаты позволяют принять все гипотезы исследования.

Выводы

Имплицитные теории креативности могут быть измерены с помощью опросника, имеющего многофакторную структуру, шкалами которого являются: «Оригинальность» (поиск оригинальных решений в более или менее привычных условиях), «Интеллектуально-личностный потенциал» («ИЛП», представление о креативности как реализации определенных элементов интеллектуально-личностного потенциала человека), «Новизна» (стремление к новизне в неопределенных ситуациях) и «Деятельность» (креативность как способность, проявляющаяся в определенных видах деятельности и межличностном взаимодействии).

Имплицитные теории креативности связаны с личностными свойствами принятия/непринятия неопределенности, доверием интуиции, самооценкой креативности и

объективными показателями креативности, при этом профессиональное развитие сопровождается встраиванием имплицитных теорий в более целост-

ную систему и развитие процесса самооценивания успешности творческой деятельности, основанием которого являются имплицитные теории.

Литература

- Корнилов, С. А. (2011). Самооценка интеллекта и успешность обучения: мини метаанализ. *Вестник Московского университета, Серия 14. Психология*, 3, 56–66.
- Корнилов, С. А., Григоренко, Е. Л. (2010). Методический комплекс для диагностики академических, творческих и практических способностей. *Психологический журнал*, 31(2), 90–103.
- Корнилова, Т. В. (2010а). Новый опросник толерантности—интолерантности к неопределенности. *Психологический журнал*, 31(1), 74–86.
- Корнилова, Т. В. (2010б). Толерантность к неопределенности и интеллект как предпосылки креативности. *Вопросы психологии*, 5, 3–12.
- Корнилова, Т. В., Корнилов, С. А. (2013) Интуиция, интеллект и личностные свойства (результаты апробации шкал опросника С. Эпстайна). *Психологические исследования*, 6(28), 5. Режим доступа: <http://www.psystudy.ru/index.php/num/2013v6n28/804-corniliva28.html>
- Корнилова, Т. В., Новикова, М. А. (2011). Самооценка интеллекта в структуре интеллектуально-личностного потенциала человека. *Психологический журнал*, 32(2), 25–35.
- Корнилова, Т. В., Чумакова, М. А., Корнилов, С. А., Новикова, М. А. (2010). *Психология неопределенности: единство интеллектуально-личностного потенциала человека*. М.: Смысл.
- Лебедева, Н. М. (2012). Культура, имплицитные теории креативности и отношение к инновациям. В кн. А. В. Карпов (ред.), *Актуальные проблемы теоретической и прикладной психологии: традиции и перспективы*. Материалы Всероссийской научно-практической конференции (т. 3, с. 628–632). Ярославль: ЯрГУ им. П.Г. Демидова.
- Молчанова, О. Н. (2010). *Самооценка: Теоретические проблемы и эмпирические исследования*. М.: Флинта: Наука.
- Новикова, М. А., Корнилова, Т. В. (2012). Самооценка интеллекта в структурных связях с психометрическим интеллектом и академической успеваемостью. *Психологические исследования*, 5(23), 2. Режим доступа: <http://psystudy.ru/index.php/num/2012v5n23/686-novikova23.html>
- Павлова, Е. М., Корнилова, Т. В. (2012). Креативность и толерантность к неопределенности как предикторы актуализации эмоционального интеллекта в личностном выборе. *Психологический журнал*, 33(5), 39–49.
- Степаносова, О. В., Корнилова, Т. В. (2006). Мотивация и интуиция в регуляции вербальных прогнозов при принятии решений. *Психологический журнал*, 27(2), 60–68.
- Стернберг, Р. Дж., Форсайт, Дж. Б., Хедланд, Дж., Хорвард, Дж. А., Вагнер, Р., Вильямс, В. М., ... Григоренко Е. (2002). *Практический интеллект*. СПб.: Питер.
- Столин, В. В. (1983). *Самосознание личности*. М.: Изд-во Московского университета.
- Чиксентмихайи, М. (2013). *Креативность. Поток и психология открытий и изобретений*. М.: Карьера Пресс.
- Anderson, J. C., & Gerbing, D. W. (1988). Structural equation modeling in practice: A review and recommended two-step approach. *Psychological Bulletin*, 103(3), 411–423.
- Bentler, P. M. (1995). EQS structural equations program manual. Encino, CA: Multivariate Software.

- Furnham, A. (2001). Self-estimates of intelligence: culture and gender difference in self and other estimates of both general (g) and multiple intelligences. *Personality and Individual Differences, 31*(8), 503–517.
- Furnham, A., Zhang, J., & Chamorro-Premuzic, T. (2005). The relationship between psychometric and self-estimated intelligence, creativity, personality, and academic achievement. *Imagination, Cognition and Personality, 25*(2), 119–145.
- Hayes, J. R., & Mellon, C. (1989). Cognitive processes in creativity. In J. A. Glover, R. R. Ronning, & C. R. Reynolds (Eds.), *Handbook of creativity (Perspectives on individual differences)* (pp. 135–145). N.Y.: Plenum Press.
- Ivcevic, Z., & Mayer, J. D. (2009). Mapping dimensions of creativity in the life-space. *Creativity Research Journal, 21*(2–3), 152–165.
- Kaufman, J. C. (2006). Self-reported differences in creativity by ethnicity and gender. *Journal of Applied Cognitive Psychology, 20*, 1065–1082.
- Kaufman, J. C., & Baer, J. (2004). The Amusement Park Theoretical (APT) Model of creativity. *Korean Journal of Thinking and Problem Solving, 14*, 15–25.
- Kaufman, J. C., Beghetto, R. A., Baer, J., & Ivcevic, Z. (2010). Creativity polymathy: What Benjamin Franklin can teach your kindergartener. *Learning and Individual Differences, 20*, 380–387.
- Novikova, M. A., & Kornilova, T. V. (2013). Self-assessed intelligence, psychometric intelligence, personality, and academic achievement: Two structural models. In M. Gowda, & A. Khanderia (Eds.), *Educational achievement: Teaching strategies, psychological factors and economic impact* (pp. 197–212). N.Y.: Nova Science Publishers, Inc.
- Pavlova, E. M., & Kornilova, T. V. (2013). Creativity and tolerance for uncertainty predict the engagement of emotional intelligence in personal choice. *Psychology in Russia: State of the Art, 6*(4), 34–46.
- Rowlings, D., & Locarnini, A. (2007). Validating the creativity scale for diverse domains using groups of artists and scientists. *Empirical Studies of the Arts, 25*, 163–172.
- Reiter-Palmon, R., Robinson-Morrall, E., Kaufman, J. C., & Santo, J. (2012). Evaluation of self-perceptions of creativity: Is it a useful criterion? *Creativity Research Journal, 24*, 107–114.
- Runco, M. A. (2006). Implicit theories of creativity. In M. A. Runco, & S. Pritzker (Eds.), *Encyclopedia of creativity* (pp. 27–30). San Diego, CA: Academic Press.
- Sternberg, R. J., & The Rainbow Project Collaborators. (2006). The Rainbow Project: Enhancing the SAT through assessments of analytical, practical, and creative skills. *Intelligence, 34*, 321–350.

Опросник КИТ

Вам предлагается заполнить опросник, в котором приведены утверждения, которые могут характеризовать тех или иных людей. Пожалуйста, представьте себе *творческого человека* и отметьте, насколько перечисленные ниже характеристики, по Вашему мнению, необходимы каждой творческой личности.

Помните, что в данном опроснике нет правильных и неправильных ответов, нас интересует именно Ваше мнение.

Творческий человек		Совершенно не подходит	Не подходит	Скорее не подходит	Нейтрально	Скорее подходит	Подходит	Полностью подходит
1	Способен из уже имеющегося сделать что-то необычное	1	2	3	4	5	6	7
2	Умеет продуктивно применять знания	1	2	3	4	5	6	7
3	Задается целью не выучить («вызубрить»), а прежде всего понять	1	2	3	4	5	6	7
4	Свободен от стереотипов, открыт	1	2	3	4	5	6	7
5	Обладает способностью к импровизации	1	2	3	4	5	6	7
6	Тяготеет к искусству (например, музыке)	1	2	3	4	5	6	7
7	Умеет быть непохожим на других людей	1	2	3	4	5	6	7
8	Обладает хорошим воображением	1	2	3	4	5	6	7
9	Стремится создавать что-то новое	1	2	3	4	5	6	7
10	Стремится выразить свое мнение	1	2	3	4	5	6	7
11	Ведет активный образ жизни, ищет что-то новое в жизни	1	2	3	4	5	6	7
12	Открыт новому опыту	1	2	3	4	5	6	7
13	Способен продуцировать новые идеи	1	2	3	4	5	6	7
14	Готов принимать критику	1	2	3	4	5	6	7
15	Умеет находить качественно новые решения в неординарных ситуациях	1	2	3	4	5	6	7
16	Способен придумывать новое решение привычных задач	1	2	3	4	5	6	7
17	Интеллектуально развит	1	2	3	4	5	6	7
18	Способен создавать новые способы применения известных предметов	1	2	3	4	5	6	7
19	Старается проявить себя в различных областях деятельности	1	2	3	4	5	6	7
20	Склонен к поиску и принятию нестандартных решений	1	2	3	4	5	6	7

Ключ опросника КИТ

Пункт	Ключ	Пункт	Ключ
1	Оригинальность+	11	Деятельность+
2	ИЛП+	12	ИЛП+
3	ИЛП+	13	Оригиналь-ность+
4	Новизна+	14	ИЛП+
5	Новизна+	15	Новизна+
6	Деятельность+	16	Оригинальность+
7	Деятельность+	17	ИЛП+
8	Оригинальность+	18	Новизна+
9	Новизна+	19	Деятельность+
10	Деятельность+	20	Оригинальность+

Implicit Theories and Self-Evaluation of Creativity in the Structure of Personal Self-Conception

Elizaveta M. Pavlova

Postgraduate student, Lomonosov Moscow State University, Department of Psychology
E-mail: pavlova.lisa@gmail.com

Address: 1 Leninskie Gory, Moscow, Russia, 119991

Abstract

The article describes the study of the relationship between objectified indicators of creativity, its representation at the level of self-consciousness (in the form of direct self-evaluations and implicit theories of creativity) in the context of studies of the attitude toward uncertainty. A new tool to measure implicit theories of creativity, namely a Questionnaire of implicit theories of creativity (KIT) (N = 393), has been developed. Factor analysis and structural modelling were used to determine the factor structure of the questionnaire measuring four scales: "Originality" (manifestation of creativity in a familiar environment), "Intellectual and personal potential" (the use of components of the intellectual and personal potential), "Novelty" (manifestation of creativity in uncertain situations) and "Activity" (manifestation of creativity in the activity and communication).

Mechanisms of implicit theories of creativity and self-esteem as part of the intellectual and personal potential were explored on the sample of creative professionals (writers, composers and theatre and film directors, N = 52, all recognized by the community), which additionally allowed to introduce an external criterion of creativity. It was shown that at a conscious level, creativity is represented in the form of hierarchically linked self-evaluations and implicit theories, and the process of self-evaluation is based on objective indicators of creativity, while having implicit theories of creativity at its core. In recognized creative professionals, there is a connection between

creativity and personality characteristics, such as "Tolerance and intolerance for uncertainty," "Trust for intuition", "Self-assessment of creativity", and objective measures of creativity; professional development in artistic professions is accompanied by the development of a more integrated system in which self-esteem appears as an integrative formation. The results obtained are considered as an argument in favor of the assumption that, in assessing own creativity, use of implicit theories of creativity as the basis of this self-esteem serves to reduce the level of uncertainty set by ambiguity of the criteria and permanent formation of the personality.

Keywords: creativity, tolerance for uncertainty, implicit theories of creativity, self-assessment of creativity, intuition, self-consciousness.

References

- Anderson, J. C., & Gerbing, D. W. (1988). Structural equation modeling in practice: A review and recommended two-step approach. *Psychological Bulletin*, *103*(3), 411–423.
- Bentler, P. M. (1995). *EQS structural equations program manual*. Encino, CA: Multivariate Software.
- Csikszentmihalyi, M. (2013). *Kreativnost'. Potok i psihologiya otkrytii i izobretenii* [Creativity: Flow and the psychology of discovery and invention]. Moscow: Kar'era Press. (Transl. of: Csikszentmihalyi, M. (1996). *Creativity: Flow and the psychology of discovery and invention*. New York: Harper Perennial).
- Furnham, A. (2001). Self-estimates of intelligence: culture and gender difference in self and other estimates of both general (g) and multiple intelligences. *Personality and Individual Differences*, *31*(8), 503–517.
- Furnham, A., Zhang, J., & Chamorro-Premuzic, T. (2005). The relationship between psychometric and self-estimated intelligence, creativity, personality, and academic achievement. *Imagination, Cognition and Personality*, *25*(2), 119–145.
- Hayes, J. R., & Mellon, C. (1989). Cognitive processes in creativity. In J. A. Glover, R. R. Ronning, & C. R. Reynolds (Eds.), *Handbook of creativity (Perspectives on individual differences)* (pp. 135–145). New York: Plenum Press.
- Ivcevic, Z., & Mayer, J. D. (2009). Mapping dimensions of creativity in the life-space. *Creativity Research Journal*, *21*(2–3), 152–165.
- Kaufman, J. C. (2006). Self-reported differences in creativity by ethnicity and gender. *Journal of Applied Cognitive Psychology*, *20*, 1065–1082.
- Kaufman, J. C., & Baer, J. (2004). The Amusement Park Theoretical (APT) Model of creativity. *Korean Journal of Thinking and Problem Solving*, *14*, 15–25.
- Kaufman, J. C., Beghetto, R. A., Baer, J., & Ivcevic, Z. (2010). Creativity polymathy: What Benjamin Franklin can teach your kindergartener. *Learning and Individual Differences*, *20*, 380–387.
- Kornilov, S. A. (2011). Self-estimated intelligence and academic achievement: A mini meta-analysis. *The Moscow University Herald. Series 14. Psychology*, *3*, 56–66.
- Kornilov, S. A., & Grigorenko, E. L. (2010). Procedural complex for assessment of academic, creative and practical abilities. *Psihologicheskii Zhurnal*, *31*(2), 90–103.
- Kornilova, T. V. (2010a). Tolerance-intolerance of ambiguity new questionnaire. *Psihologicheskii Zhurnal*, *31*(1), 74–86.
- Kornilova, T. V. (2010b). Tolerance to vagueness and intellect as prerequisites of creativity. *Voprosy Psihologii*, *5*, 3–12.

- Kornilova, T. V., & Kornilov, S. A. (2013). Intuition, intelligence, and personality traits (the results of trying and testing Rational Versus Experiential Inventory by S. Epstein et al.). *Psikhologicheskie Issledovaniya*, 6(28), 5. Retrieved from <http://www.psystudy.ru/index.php/num/2013v6n28/804-corniliva28.html>
- Kornilova, T. V., & Novikova, M. A. (2011). Self-estimate of men's intellectual-personal potential structure. *Psikhologicheskii Zhurnal*, 32(2), 25–35.
- Kornilova, T. V., Chumakova, M. A., Kornilov, S. A., & Novikova, M. A. (2010). *Psikhologiya neopredelenosti: edinstvo intellektual'no-lichnostnogo potentsiala cheloveka* [Psychology of uncertainty: unity of intellectual and personal potential]. Moscow: Smysl.
- Lebedeva, N. M. (2012). Kul'tura, implitsitnye teorii kreativnosti i otnoshenie k innovatsiyam [Culture, implicit theories of creativity and attitudes to innovations]. In A. V. Karpov (Ed.), *Aktual'nye problemy teoreticheskoi i prikladnoi psikhologii: traditsii i perspektivy* [Actual problems in theoretical and applied psychology: traditions and perspectives] (Vol. 3, pp. 628–632). Yaroslavl: Yaroslavl Demidov State University.
- Molchanova, O. N. (2010). *Samoootsenka: Teoreticheskie problemy i empiricheskie issledovaniya* [Self-esteem: theoretical problems and empirical studies]. Moscow: Flinta: Nauka.
- Novikova, M. A., & Kornilova, T. V. (2012). Intelligence self-evaluation in structural links with psychometric intelligence, personality traits, academic achievements and gender. *Psikhologicheskie Issledovaniya*, 5(23), 2. Retrieved from <http://psystudy.ru/index.php/num/2012v5n23/686-novikova23.html>
- Novikova, M. A., & Kornilova, T. V. (2013). Self-assessed intelligence, psychometric intelligence, personality, and academic achievement: Two structural models. In M. Gowda, & A. Khanderia (Eds.), *Educational achievement: Teaching strategies, psychological factors and economic impact* (pp. 197–212). New York: Nova Science Publishers, Inc.
- Pavlova, E. M., & Kornilova, T. V. (2012). Creativity and tolerance to uncertainty as predictors for emotional intelligence actualization in personal choice. *Psikhologicheskii Zhurnal*, 33(5), 39–49.
- Pavlova, E. M., & Kornilova, T. V. (2013). Creativity and tolerance for uncertainty predict the engagement of emotional intelligence in personal choice. *Psychology in Russia: State of the Art*, 6(4), 34–46.
- Rowlings, D., & Locarnini, A. (2007). Validating the creativity scale for diverse domains using groups of artists and scientists. *Empirical Studies of the Arts*, 25, 163–172.
- Reiter-Palmon, R., Robinson-Morrall, E., Kaufman, J. C., & Santo, J. (2012). Evaluation of self-perceptions of creativity: Is it a useful criterion? *Creativity Research Journal*, 24, 107–114.
- Runco, M. A. (2006). Implicit theories of creativity. In M. A. Runco, & S. Pritzker (Eds.), *Encyclopedia of creativity* (pp. 27–30). San Diego, CA: Academic Press.
- Stepanosova, O. V., & Kornilova, T. V. (2006). Motivation and intuition in verbal predictions regulation in decision making. *Psikhologicheskii Zhurnal*, 27(2), 60–68.
- Sternberg, R. J., Forsythe, G. B., Hedlund, J., Horvath, J. A., Wagner, R. K., Williams, W. A., ... Grigorenko, E. (2002). *Prakticheskii intellekt*. Saint Petersburg: Piter. (Transl. of: Sternberg, R. J., Forsythe, G. B., Hedlund, J., Horvath, J., Snook, S., Williams, W. M., ... Grigorenko, E. L. (2000). *Practical intelligence in everyday life*. New York: Cambridge University Press).
- Sternberg, R. J., & The Rainbow Project Collaborators. (2006). The Rainbow Project: Enhancing the SAT through assessments of analytical, practical, and creative skills. *Intelligence*, 34, 321–350.
- Stolin, V. V. (1983). *Samosoznanie lichnosti* [Self-consciousness]. Moscow: Moscow University Press.